

¹ Е. Л. Зайцева, ¹ Т. Ю. Гурьянова, ² К. В. Фадеева

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА СТИХОТВОРЕНИЯ «РОЖДЕННЫЕ В ГОДА ГЛУХИЕ...» А. БЛОКА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

¹ Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

² Чебоксарский институт (филиал) Московского политехнического университета,
г. Чебоксары, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода стихотворения А. Блока «Рожденные в года глухие...» на английский язык. Авторы проводят анализ использования переводческих трансформаций в переводах Е. Бонвера и В. Гурвича. Добавления и перестановки используются для сохранения рифмы и ритмического рисунка стихотворения, но могут и помешать передаче поэтического своеобразия и индивидуально-авторского стиля. Переводчикам удалось сохранить форму и перевести стихотворение именно стихотворением, но потери ритма, рифмы, использование других стихотворных размеров либо уход к свободному стихотворению со свободной рифмой были неизбежны. Е. Бонвер в своем переводе старается придерживаться лексики, данной в оригинале, находить эквиваленты, которые будут близки по смыслу и будут подходить по ритму и рифме, а В. Гурвич уходит от прямой передачи лексики к передаче целого образа посредством других слов и конструкций, что, однако, не ведет к потере эмоционального посыла, который закладывал автор. Опушения в переводах обоих авторов вызваны, возможно, недостаточным изучением анализа стихотворения или темы, которой оно посвящено. Анализ переводов показывает, что наиболее популярными трансформациями, используемыми переводчиками, являются добавления и перестановки, вызванные различиями в синтаксисе русского и английского языков.

Ключевые слова: поэзия, перевод, переводческая трансформация, добавление, антонимический перевод.

¹ E. L. Zaytseva, ¹ T. Yu. Guryanova, ² K. V. Fadeeva

STRATEGIES FOR TRANSLATION OF BLOK'S POEM "THOSE, BORN IN THE TIMES QUIET AND DREAR..." INTO ENGLISH

¹ I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

² Cheboksary Institute (branch) of Moscow Polytechnic University,
Cheboksary, Russia

Abstract. The article considers the peculiarities of the translation of A. Blok's poem "Those, born in the times quiet and drear..." into English. The authors analyze the use of translation transformations in the translations by E. Bonver and V. Gurvich. Additions and permutations are used to preserve the rhyme and rhythmic pattern of the poem. However, such transformations may prevent the transfer of poetic originality and individual author's style. The translators managed to keep the form and to preserve the form of a poem, but the loss of rhythm, rhyme, the use of other verse sizes, of a free poem with a free rhyme was inevitable. E. Bonver in his translation tries to adhere to the vocabulary given in the original, to find equivalents that will be close in meaning and will fit in rhythm and rhyme. V. Gurvich moves away from the direct transmission of vocabulary to the transmission of the whole image, through other

words and constructions, which, however, does not result in the loss of the emotional message of the author. The omissions in the translations of both authors are probably due to insufficient study of the analysis of the poem or the topic to which it is devoted. The analysis of translations shows that the most frequent transformations used by translators are additions and permutations caused by differences in the syntax of the Russian and English languages.

Keywords: *poetry, translation, translation transformation, addition, antonymic translation.*

Введение. Перевод поэзии – один из самых сложных видов перевода, так как помимо обязательной передачи информации переводчику нужно сохранить форму, строфику, рифму, ритм, регистр, жанровое своеобразие, передать дух эпохи, авторский стиль, мелодичность [1]. Переводческие решения при передаче поэтического своеобразия интересны для изучения и открывают дальнейшие пути развития, так как являются такими же индивидуально-авторскими, как и сами оригиналы стихотворений, что оставляет простор для творчества и исследований [6].

Актуальность исследуемой проблемы. Концепт «Родина в эпоху революций» стал одним из центральных в творчестве А. Блока [2]. В стихотворении «Рожденные в года глухие...» 1914 года он раскрывает свой взгляд на поколение, которому было суждено родиться на переломе веков и застать Первую русскую революцию и начало войны. Объектом настоящей статьи стало данное стихотворение А. Блока в аспекте перевода, предметом исследования – особенности переводческих решений при передаче поэтического своеобразия стихотворения на английский язык. Актуальность работы обусловлена тем, что особенности перевода поэзии, приемы, методы и трансформации, используемые в процессе перевода, недостаточно изучены в лингвистике и, в частности, в переводоведении, так как нет универсального подхода к переводу поэзии. Настоящее исследование проводилось с целью выявить особенности переводческих решений при передаче стихотворения «Рожденные в года глухие...» А. Блока.

Материал и методы исследования. В ходе исследования использовались методы сопоставительного переводческого анализа, методы морфологического, лингвистического и стилистического анализа. Материалом для данной работы послужили переводы Е. Бонвера и В. Гурвича стихотворения А. Блока «Рожденные в года глухие...».

Результаты исследования и их обсуждение. Для сопоставления оригинала стихотворения с переводами были взяты переводы Евгения Бонвера и Владимира Гурвича. При анализе переводов мы учитывали лексические особенности двух языков, так как неправильное толкование или выбор значения слов или словосочетаний могли привести не только к потере прагматического влияния и экспрессии, но и к искажению смысла.

Рожденные в года глухие
Пути не помнят своего.
Мы – дети страшных лет России –
Забуть не в силах ничего. [3]

Перевод Е. Бонвера

*He, who was born in stagnant year
Does not remember own way.
We, kids of Russia's years of fear,
Remember every night and day. [4]*

Перевод В. Гурвича

*Those, born in the times quiet and drear
Cannot recall their gloomy trail.
We, sons of desperate Russia's years,
Remember every fine detail. [5]*

Четырехстопный ямб с перекрестной рифмой сохраняется в переводе Е. Бонвера и отчасти у В. Гурвича, что позволяет им обоим передать напевность данного стихотворения [7]. Также оба переводчика сохраняют перекрестную рифму, чередующуюся с мужской и женской. В выборе лексики для передачи поэтических образов переводческие решения расходятся. В соответствии с английской грамматикой и синтаксисом оба переводчика вынуждены применить добавление местоимений (*he, those*), тогда как в русском языке достаточно страдательного причастия. Е. Бонвер решает передать данную строку через местоимение единственного числа мужского рода, тем самым пытаясь противопоставить данный образ последним двум строчкам: т. е. он – не помнит ничего, а мы – дети российских страшных лет, помним каждый день. И это в корне неправильное решение переводчика, потому что вся первая строфа посвящена одному и тому же поколению: оно не помнит собственный путь, потому что не может забыть уже случившихся трагических событий: русско-японской войны и первой революции, которые полностью перевернули их мир. В данном случае Е. Бонвер неверно передал заложенную мысль. То же самое ощущается в переводе В. Гурвича, он делает точно такое же противопоставление, как и предыдущий переводчик. Из других образов следует отметить образ времени: «года глухие», «дети страшных лет». Е. Бонвер и В. Гурвич в этом случае подбирают подходящие эпитеты: *stagnant year* – застывшие годы, *times quiet and drear* – тихие и тоскливые времена, *desperate Russia's years* – отчаянные времена России. Интересно, что первый переводчик оставляет буквальное *kids* – «дети», а другой использует более поэтическое для данного отрывка *sons* – «сыновья». Антонимический перевод используется обоими переводчиками для передачи последней строки «Забыть не в силах ничего», посредством оборота со словом «помнить» – *remember*. Оба переводчика отходят от дословного перевода и формируют новый образ того, что «нужно помнить»: *every night and day* – каждую ночь и день, *every fine detail* – каждую мелкую деталь. Нужно отметить, что в данном случае, используя абсолютно разные лексические средства, оба переводчика полностью прагматически адаптировали перевод и передали нужный поэтический образ.

Испепеляющие годы!
 Безумья ль в вас, надежды ль весть?
 От дней войны, от дней свободы –
 Кровавый отсвет в лицах есть. [3]

Перевод Е. Бонвера

Years that burned everything to ashes!
Do you bring madness or grace?
The war's and freedom's fire flashes
Left bloody light on every face. [4]

Перевод В. Гурвича

The years of hopes and despair,
Madness and terror! Some ruby sheen,
Of war and freedom bloody flare,
In our eyes is clearly seen. [5]

Во второй строфе оба переводчика используют добавления для передачи эпитета «испепеляющие»: Е. Бонвер переводит буквально *Years that burned everything to ashes!* – «года, которые сожгли все дотла». Оставляет он и риторическое восклицание, которое опущено у второго переводчика. В своем переводе В. Гурвич уходит от символа огня, объединяя по смыслу первые две строки, не оставляя нам поля для размышления: *The years of hopes and despair, Madness and terror!* – «Годы надежд, отчаяния, сумасшествия и террора». В переводе теряется символизм огня, но сохраняется прагматический аспект, ведь А. Блок хотел рассказать именно о страшных годах, когда разрушались человеческие жизни. Е. Бонвер старается придерживаться той лексики, что и в оригинале, и меньше изменять синтаксис. Гурвич переводит: *Some ruby sheen, of war and freedom bloody flare,*

In our eyes is clearly seen («От дней войны, от дней свободы – Кровавый ответ в лицах есть»), что дословно можно перевести как «Какой-то рубиновый блеск, / Войны и свободы кровавая вспышка, / В наших глазах хорошо видна». Применена конкретизация: лицо заменено на глаза, а глаза в поэзии – это зеркало души.

Есть немота – то гул набата
Заставил заградить уста.
В сердцах, восторженных когда-то,
Есть роковая пустота. [3]

Перевод Е. Бонвера

*We are struck dumb: the tocsin's pressure
Has made us tightly close lips.
In living hearts, once full of pleasure,
The fateful desert now sleeps. [4]*

Перевод В. Гурвича

*Our lips are mute, 'cause tocsin's rumble,
Our vivid hearts are now still,
And our rapt souls, now so humble,
With fatal emptiness are filled. [5]*

Множественные добавления, изменения структуры предложения – неотъемлемые спутники поэтического перевода, ведь настоящий перевод поэзии – это не просто перевод лексики и формы, а воссоздание образа.

Так, например, мы видим, что на протяжении всего стихотворения В. Гурвич старается уйти от перевода фраз к передаче целого образа. Он даже применяет анафору, единичность, дабы передать разочарованность людей: *Our lips are mute... / Our vivid hearts are now still*. Практически нельзя найти прямого перевода фраз или словосочетаний, кроме первой строки, но идеально чувствуется та атмосфера, которую хотел передать А. Блок: раньше люди горели тем, к чему стремились, сейчас они все утратили и пусты. Гурвич переводит это, используя антитезу: *vivid hearts are now still* – «живые, яркие сердца сейчас неподвижны», *And our rapt souls, now so humble / With fatal emptiness are filled* – «наши восторженные души теперь так скромны и наполнены роковой пустотой», нужно отметить, что замены «сердец» на «души» абсолютно оправданна, ведь эти два образа часто отождествляются.

Е. Бонвер передает «есть немота» через *we are struck down*. Обратившись к словарю, мы находим такое определение данного глагола: *to be so surprised by something that you cannot say anything*, т. е. «быть настолько удивленным, что потерять речь», но А. Блок не закладывал такого смысла. Немота – не от удивления, а от того, что власть (образ набата) заставила их замолчать, возможно, даже силой. Далее он не уходит далеко от текста, оставляя блоковское ударение на то, что «набат заставил» людей замолчать: *the tocsin's pressure Has made us tightly close lips*. Но следующая строка совсем не передает поэтический образ, заложенный в оригинале, есть ошибки в выборе лексических средств и неправильном истолковании. «Восторженные сердца» переведены, как *living hearts once full of pleasure*, что никак не может считаться эквивалентом, так как «восторженные» у Блока были в значении «полные вдохновения, стремления жить и процветать», а не «полные удовольствия». Перевод «роковой пустоты» становится поэтическим *the fateful desert* – «роковая пустыня».

И пусть над нашим смертным ложем
Возьется с криком воронье, –
Те, кто достойней, Боже, Боже,
Да узрят царствие твое! [3]

Перевод Е. Бонвера

*And let the crying ravens soar
Right over our death-bed,
May those who were striving more,
O God, behold Thy Kingdom's Great!* [4]

Перевод В. Гурвича

*Let our tomb-stones without a word
Be overgrown with wild grass,
To more deserving people, Oh Lord,
Let view thy kingdom, after us!* [5]

Е. Бонвер снова сохраняет основные образы, подбирая максимально близкие лексические эквиваленты: «Возьется с криком воронье» – *the crying ravens soar*, «над нашим смертным ложем» – *over our death-bed*, он добавляет лишь перестановки, которые требует грамматика английского языка. В. Гурвич снова решает уйти от передачи слов к передаче атмосферы, но уже совершенно другими лексическими средствами. Из перевода исчезают «воронье», «смертное ложе». *Let our tomb-stones without a word / Be overgrown with wild grass* – дословно можно перевести как «Пусть наши надгробия без слов будут заросшими дикой травой», что совсем далеко по смыслу от слов в оригинале. Надгробия без надписей и заросшие дикой травой вызывают ассоциацию забытых всеми могил, но у Блока смысл данных строк был в том, чтобы показать человечество, погибающее от войн сейчас, вороны всегда были в его поэзии вестниками смерти, стервятниками, парящими в ожидании свежей крови [8]. В этой строфе поэтическая вольность не идет на пользу переводу. Последние строки – прошение Бога о милости к умирающим и павшим, чтобы он не отвернулся от них, чтоб хоть кого-то принял в Царствие свое. Оба переводчика отлично передают фразу «те, кто достойней» – *those who were striving more* – «те, кто боролся больше», *more deserving people* – «более заслуживающие люди». Также оба используют архаизм *Thy*, дабы передать возвышенность, почти молитву лирического героя. Но оба переводчика теряют некоторую экспрессию, отказываясь от повтора: «Боже, Боже», который в оригинале усиливает трагичность происходящего, акцентирует внимание, что это не просто призыв к Богу, а мольба.

Таким образом, мы видим, что одно и то же стихотворение может быть переведено так, что не будет совпадать ни строчки, ведь, как говорилось ранее, перевод поэзии – это не просто поиск эквивалента на переводящем языке, а воспроизведение образа, полная прагматическая адаптация, причем, желательно, позволяющая сохранить начальную форму произведения. Е. Бонвер в своем переводе старается придерживаться лексики, данной в оригинале, находить эквиваленты, которые будут близки по смыслу и будут подходить по ритму и рифме, а В. Гурвич часто уходит от прямой передачи лексики к передаче целого образа, посредством других слов и конструкций, что, впрочем, тоже разрешено в поэзии, особенно если при этом сохраняется тот эмоциональный посыл, который закладывал автор. Опушения в переводах обоих авторов вызваны, возможно, недостаточным изучением анализа стихотворения или темы, которой оно посвящено.

Выводы. Сравнивая оба перевода, мы пришли к выводу, что переводческие решения при передаче поэтического своеобразия можно разделить на два способа: первый – переводить практически дословно либо искать эквиваленты, наиболее близкие к авторским словам, сохранять пунктуацию, деление на строки и строфы, второй – отход от поиска эквивалентов в сторону воссоздания целого поэтического образа, целостного преобразования, иногда используя совершенно другие лексические средства, но полностью сохраняя прагматический аспект. В остальном среди переводческих решений можно выделить наиболее популярные, отражаемые в выборе переводческих трансформаций. Например, наиболее популярные трансформации, используемые переводчиками, – это добавления и перестановки, вызванные различиями в синтаксисе русского и английского языков. В переводах появляются добавления местоимений или глаголов-связок, а для А. Блока типично было наличие односложных, безличных, парцелированных предложений. Часто

переводчики жертвуют и инверсией, что может повлиять на эмоциональный посыл [9], [10]. Добавления и перестановки используются еще и для сохранения рифмы и ритмического рисунка стихотворения, но могут и помешать передаче поэтического своеобразия и индивидуально-авторского стиля. Переводчикам удалось сохранить форму – стихотворение переводится стихотворением. Но неизбежны были потери ритма, рифмы, использование других стихотворных размеров либо уход к свободному стихотворению со свободной рифмой, как было, например, у В. Гурвича в стихотворении «Рожденные в года глухие...». Однако, например, переводчикам иногда удавалось передать рифмовку: перекрестная рифма в оригинале передавалась перекрестной и в переводе, смежная – смежной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александр Блок: исследования и материалы. Т. 6 / отв. ред. Н. Ю. Грыкалова. – СПб. : Издательство «Пушкинский Дом», 2020. – 464 с.
2. Александров А. С., Александрова Э. К. Поэзия имеет право быть иногда неясной (А. А. Блок в рецепции А. А. Измайлова) // Сибирский филологический журнал. – 2020. – № 1. – С. 122–134.
3. Блок А. А. Стихотворения. Поэмы. – М. : Дрофа, 2009. – 256 с.
4. Бонвер Е. Перевод А. Блока «Рожденные в года глухие...» [Электронный ресурс]. – URL : <http://ruverses.com/alexander-blok/those-born-in-obscure-years/8481> (дата обращения: 15.07.2021).
5. Гурвич В. Перевод А. Блока «Рожденные в года глухие...» [Электронный ресурс]. – URL : <https://ruverses.com/alexander-blok/those-born-in-obscure-years/5628/> (дата обращения: 08.05.2021)
6. Кириллова Н. В., Зайцева Е. Л. Паремии как средство актуализации эмоционального концепта «страх» в русской, английской и чувашской лингвокультурах // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 1218.
7. Коростелев О. А., Кузнецова Е. В. Поэтические принципы Ивана Бунина и Александра Блока (на материале маргиналий И. Бунина на одноименнике А. Блока 1946 г.) // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. – 2019. – № 58. – С. 196–224.
8. Столлуорти Дж., Франс П. Перевод поэмы А. Блока «Двенадцать» [Электронный ресурс]. – URL : <https://ruverses.com/alexander-blok/the-twelve/4308/> (дата обращения: 08.05.2021).
9. Толмачев В. М. А. Блок и Х. Ибсен: опыт компаративного исследования // Вестник ПСТГУ. Серия 3: Филология. – 2016. – № 2(47). – С. 45–61.
10. Tchougounova-Paulson E. E. Chronology of the English translations of Alexander Blok's works: history and modernity // Новый филологический вестник. – 2019. – № 3(50). – С. 249–259.

Статья поступила в редакцию 16.08.2021

REFERENCES

1. Aleksandr Blok: issledovaniya i materialy. T. 6 / otv. red. N. Yu. Grykalova. – SPb. : Izdatel'stvo «Pushkinskij Dom», 2020. – 464 s.
2. Aleksandrov A. S., Aleksandrova E. K. Poeziya imeet pravo byt' inogda neyasnoj (A. A. Blok v recepcii A. A. Izmajlova) // Sibirskij filologicheskij zhurnal. – 2020. – № 1. – S. 122–134.
3. Blok A. A. Stihotvoreniya. Poemy. – M. : Drofa, 2009. – 256 s.
4. Bonver E. Perevod A. Bloka «Rozhdennye v goda gluhie...» [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://ruverses.com/alexander-blok/those-born-in-obscure-years/8481> (data obrashcheniya: 15.07.2021).
5. Gurvich V. Perevod A. Bloka «Rozhdennye v goda gluhie...» [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://ruverses.com/alexander-blok/those-born-in-obscure-years/5628/> (data obrashcheniya: 08.05.2021)
6. Kirillova N. V., Zajceva E. L. Paremii kak sredstvo aktualizacii emocional'nogo koncepta «strah» v russkoj, anglijskoj i chuvashskoj lingvokul'turah // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 1-1. – S. 1218.
7. Korostelev O. A., Kuznecova E. V. Poeticheskie principy Ivana Bunina i Aleksandra Bloka (na materiale marginalij I. Bunina na odnotomnike A. Bloka 1946 g.) // Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Filologiya. – 2019. – № 58. – S. 196–224.
8. Stolluorti Dzh., Frans P. Perevod poemy A. Bloka «Dvenadcat'» [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://ruverses.com/alexander-blok/the-twelve/4308/> (data obrashcheniya: 08.05.2021).
9. Tolmachev V. M. A. Blok i H. Ibsen: opyt komparativnogo issledovaniya // Vestnik PSTGU. Seriya 3: Filologiya. – 2016. – № 2(47). – S. 45–61.

10. Tchougounova-Paulson E. E. Chronology of the English translations of Alexander Blok's works: history and modernity // *Novyj filologicheskij vestnik*. – 2019. – № 3(50). – S. 249–259.

The article was contributed on August 16, 2021

Сведения об авторах

Зайцева Елена Львовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и переводоведения Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: 917elena@mail.ru.

Гурьянова Татьяна Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков № 1 Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: vgurtat@yandex.ru.

Фадеева Кристина Валериевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Чебоксарского института (филиал) Московского политехнического университета, г. Чебоксары, Россия; e-mail: cristinafadееva@mail.ru

Author information

Zaytseva, Elena Lvovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Romano-Germanic Philology, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: 917elena@mail.ru.

Guryanova, Tatyana Yuryevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Foreign Languages № 1, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: vgurtat@yandex.ru.

Fadeeva, Kristina Valeryevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Cheboksary Institute (branch) of Moscow Polytechnic University, Cheboksary, Russia; e-mail: cristinafadееva@mail.ru